

«НЕЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО»

Парадокс, дразнящий читателя: как может «незамечательное место» оставить след «на всю жизнь»? Незамечательное для тех, кто не замечает.

Отчасти по причине этой «незамечательности» Дарового судьба его сложилась иначе, нежели судьба Ясной Поляны или Михайловского, возродившихся после страшной войны. Даровое не было обижено войной (немцы заходили в усадьбу, ночевали во флигеле и ничего не тронули), но до сих пор оно не может воспринять от нашей собственной слепоты и равнодушия.

По истории Дарового можно изучать историю «странной любви» России к Достоевскому. В 20-е годы прошлого века в усадебном доме был открыт первый в мире музей писателя, которого тогда ценили в качестве политкаторжанина. Потом музей прикрыли, окрестные жители прошли поменять его на клуб. Наступили десятилетия изгнания из литературы «архиксверного» сочинителя. В позднейшие времена, когда Достоевского «вернули», дом отремонтировали, обрубив все «архитектурные излишества». Установка в 1993 году замечательного памятника работы скульптора Ю.Ф. Иванова мало что изменила, разве что проложили асфальтовую дорогу в Даровое (Моногарово и Черемошня, также связанные с Достоевскими, до сих пор отрезаны от цивилизации). По ней теперь приезжают нечастые экскурсии.

Два года назад в Даровом собралась конференция достоевиков, которой предшествовала летняя экспедиция в усадьбу студентов и преподавателей Коломенского государственного педагогического института (см.: А. Яковлев «Вернуться в лето его детства». «ЛГ», 2003, № 36). Обсуждались сложившаяся ситуация и возможный план действий. Надежда была возложена на Коломенский пединститут и на музей «Зарайский Кремль», чьим филиалом является Даровое. Заведовать филиалом взялся достаточно успешный предприниматель Эдуард Елисеев, увлечённый Достоевским. На следующий год была организована вторая экспедиция, а нынешним летом – третья, поддержанная грантом Российского гуманитарного научного фонда РАН. Она-то и оказалась наиболее результативной.

НОВОСТИ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ

Пока коломенские студенты-филологи осваивали фольклор, язык, топонимику Дарового и окрестностей, т.е. выявляли остатки народно-культурной среды, пытавшей юного Достоевского, шло параллельное обследование архивов. Благо источниковедческий фундамент в прошедшие годы был заложен В.С. Нечаевой, Г.А. Фёдоровым, Г.Ф. Коган, К.А. Барштом, А.С. Подъяпольским. Собрав имеющиеся в архивах

Ценить

межевые планы усадьбы времён Достоевских, мы, однако, не нашли того, что искали, – месторасположения барских построек.

Оставалось прибегнуть к методам археологической разведки. Нынешним летом коломенские студенты-историки во главе с археологом А.С. Сыроватко сделали в Даровом два раскопа. Первый, рядом с существующим флигелем, открыл фундамент людской избы, непосредственно примыкавшей к господскому дому и построенной вместе с ним после пожара 1832 года. Здесь же были обнаружены следы более старого, XVIII века, строения, принадлежавшего, очевидно, ещё Хотяинцевым (у них отец писателя купил Даровое). Второй раскоп на месте предполагаемого самого ранне-

роща могучих лип. «Вековых», по свидетельству брата Андрея, иные подтверждённому дендрологами: возраст 321 дерева из 407 значительно превышает два века. Лес подходил к самой «мазанке» с восточной стороны, а с западной стояли те самые великолепные восемь лип на курганах, так что юный Федя Достоевский летом 1832 года попал с городской мостовой пряггелем, открыл фундамент людской избы, непосредственно примыкавшей к господскому дому и построенной вместе с ним после пожара 1832 года. Здесь же были обнаружены следы более старого, XVIII века, строения, принадлежавшего, очевидно, ещё Хотяинцевым (у них отец писателя купил Даровое). Второй раскоп на месте предполагаемого самого ранне-

го, Два месяца работы студентов, направляемых специалистами из центра традиционной русской культуры «Преображенское», преобразили запущенную рощу: она «задышала».

По свидетельству жены писателя, он мечтал привести в рощу своих детей и показать свои самые заветные места.

Усадьбу Даровое, что под Зарайском (ныне Московская область), Достоевские купили летом 1831 года. На этот шаг их

более всего, конечно, толкала забота о детях.

Один из семерых, Фёдор Достоевский, сам обзаведясь потомством, вложил в уста своего alter ego, Парадокса-алиста «Дневника писателя», замечательные слова: «...дети людей должны родиться на земле, а не на мостовой. Можно жить потом на мостовой, но родиться и выходить на землю... должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут». В обретении Дарового со временем проступил провиденциальный смысл. Посетив на склоне лет места своего детства, Ф.М. Достоевский сделал многозначительное признание: «Это маленько и незамечательное место оставило во мне самое глубокое и сильное впечатление на всю потенцию жизни».

гого жилища Достоевских – так называемой «мазанки» – вместо неё вскрыл фундамент жилого дома второй половины XIX века.

В поисках ускользнувшей «мазанки» археологи применили новый способ сканирования местности георадаром. Он помог понять нашу ошибку: «мазанку» следовало копать ближе к двум курганам.

Георадар смог заехать только на один из курганов и выдал против нас информацию: под насыпью располагается могильник предположительно XII века. Получается, что Достоевские пили чай... на могиле предков, не догадываясь об этом? Но ведь писал же не раз Фёдор Михайлович, что человек *ощущает* гораздо больше, чем знает.

ХРАМ И РОЩА

Нет худа без добра: заброшенность Дарового помогла сохранить саму большую ценность этих мест – «достоевский» ландшафт. Пересечённая оврагами местность с мелколиственными перелесками,

соседняя Федина роща, увы, была вырублена, на месте прежних берёз выросли осины и липы. Однако в первозданном виде сохранились овраги, привлекавшие впечатлительного мальчика своими тайнами, – излюбленное место его уединённых созерцаний. «Что за чудный был сад и парк... а за садом был большой, сырой лес... за каждым кустом, за каждым деревом как будто ещё кто-то жив, для нас таинственный и неведомый...» («Униженные и оскорблённые»). «И ничего в жизни я так не любил, как лес... с его столь любимым мною запахом перетлевших листьев. И теперь даже, когда я пишу это, мне так и поспышался запах нашего деревенского березняка: впечатления эти остаются на всю жизнь» («Мужик Марей»).

Ещё одно памятное место – Лоск, «так назывался у нас густой кустарник по ту сторону оврага». Здесь произошла встреча мальчика Феди с мужиком Мареем. Впоследствии воспоминание об этой встрече, как сказано в «Дневнике писателя», оказалось

Даровое

животворящим для упавшего духом каторжника. Произошло «чудо» – преображение души и открытие лица Божьего в человеке, в «грубом, зверски невежественном русском мужике». Лоск должен быть отмечен как памятное место русской истории (а не только биографии Достоевского), как знак спасительной веры России и в её народ, которую несёт в себе творчество великого писателя.

Важный энергетический узел сохранившегося ландшафта – стоящий на пригорке храм Сожествия Святого Духа в соседнем селе Моногарове, в километре от Дарового. Приходская церковь, исправно посещавшаяся семьёй Достоевских, имеет, как и Липовая роща, громадное эстетическое и мемориальное значение.

тировали жестокость, жадность, подозрительность... (вылитый Фёдор Павлович Карамазов! – таким его представил массовому читателю биограф писателя Леонид Гроссман). Против этой очевидной предвзятости в своё время горячо выступил (впервые на страницах «Литературной газеты») историк и художник Георгий Фёдоров. «При полном реализме найти в человеке человека» – этот метод Ф.М. Достоевского нам надо бы применить и к его собственному отцу. Именно так его судил сын Фёдор, с «воодушевлением» и «по душе» говоривший брату Андрею: «А уж такими семьянинами, такими отцами... нам с тобою не быть, брат!...» (это при том, что редкими чадолюбца-ми были и Фёдор, и Андрей).

та Российского общества Ф.М. Достоевского. В. Туниманов, Д. Достоевский, С. Калашников, В. Захаров, Т. Касаткина, И. Волгин, П. Фокин, Б. Тихомиров, Т. Бирюкова, У. Брумфилд (США) говорили горячо и в конечном счёте об одном: несмотря на все трудности, нельзя не идти к формированию полноценного музея-заповедника. Профессор из Японии К. Итокава, только что побывавший в Ясной Поляне, доказывал мысль о соразмерности этих двух мест для русской культуры и даже назвал имение Достоевских Даровой Поляной.

Музей-заповедник, каким он мне видится в не очень далёкой перспективе 200-летнего юбилея Достоевского (2021 год), – это ненавязчивые контуры усадьбы, древние курганы, мемориальная Липовая и реконструированная Федина рощи. Это матушкин пруд с золотистыми карасями, памятный Лоск, овраги, колосящееся поле и за ним древний по-гост с деревянной часовней. Это дорога на Черемошню, радостная (по ней скакали детские «тройки») и трагическая, с поклонным крестом на месте смерти (убийства?) отца. Это сама Черемошня (Чермашня), укрывшаяся в глухи деревенька, чьё имя известно всем читателям «Братьев Карамазовых». Это Моногарово с возрождённой церковью Сожествия Святого Духа и домом приюта, где бывал Достоевский. Это восстановленные погосты, родовые могилы.

К сожалению, ясности в ближайшей судьбе Дарового пока нет. Нынешний статус его смехотворен (местные реформаторы недавно перевели его в разряд «сектора» районного музея), а права двусмысленны при отсутствии юридически оформленной охранной зоны.

Впрочем, я, верно, преувеличиваю. За три года летних экспедиций мы убедились, что какие-то сдвиги в головах наших соотечественников всё же происходят. Взять тот же памятник отцу. Когда мы пришли к руководителю коломенского предприятия «Контур» К.Ю. Львову, он без лишних слов, услышав имя Достоевского, взялся набрасывать проект. Точно так же – даром – помогал экспедиции луховицкий «Диаскан» (директор Н.Н. Пекарников). Отклинулись власти Зарайска.

В августе будущего года в Даровом пройдёт конференция, посвящённая 500-летию рода Достоевских. Непременно продолжит работу и экспедиция Коломенского пединститута (активно поддерживаемая ректором А.Б. Мазуровым).

...Говорящее имя носит этот уголок русской земли. Самые главные для человека ценности даются ему даром: жизнь, земля, родина, любовь, лицо человеческое. Другое дело, что оценить и сохранить дарованное бывает не просто.

Владимир ВИКТОРОВИЧ,
КОЛОМНА

Фото © ЕПИСЕЕВА Ю. ИМАНЦЫКО

«ДА КТО ЕГО ОТЕЦ?»

27 августа рядом с церковью Сожествия Святого Духа стараниями участников экспедиции были установлены поклонный крест и гранитная плита с надписью: «На этом погосте покоятся Михаил Андреевич Достоевский (1789 – 1839), врач, отец Ф.М. Достоевского». Это событие можно назвать историческим, имея в виду разросшуюся «проблему отца» в литературе о Достоевском. С 20-х годов прошлого века спорят о причине смерти Михаила Андреевича. С одной стороны, есть официальное заключение специально наряженного следствия: смерть от апоплексического удара. С другой стороны, свидетельства современников (кто ж в России верит официальным заключениям?) упорно склоняются к одному: владелец Дарового и Черемоши был убит своими крестьянами. Неофициальную версию активно и каждый по-своему эксплуатировали психоаналитики и «вульгарные социологи». И оказались едины в одном: в характере отца писателя они акцен-

тируют жестокость, жадность, подозрительность... (вылитый Фёдор Павлович Карамазов! – таким его представил массовому читателю биограф писателя Леонид Гроссман). Против этой очевидной предвзятости в своё время горячо выступил (впервые на страницах «Литературной газеты») историк и художник Георгий Фёдоров. «При полном реализме найти в человеке человека» – этот метод Ф.М. Достоевского нам надо бы применить и к его собственному отцу. Именно так его судил сын Фёдор, с «воодушевлением» и «по душе» говоривший брату Андрею: «А уж такими семьянинами, такими отцами... нам с тобою не быть, брат!...» (это при том, что редкими чадолюбца-ми были и Фёдор, и Андрей).

А там пришли новые времена, и новым поколениям церковь служила то клубом, то магазином, то складом, по кладбищу пролегла дорога, могилу «крепостника-помещика» сровняли с землёй. Только старожилы могли указать примерное место, где она была: справа от входа в храм.

В наших планах – восстановить церковный погост в Моногарове.

ДАРОВАЯ ПОЛЯНА

Роща и храм ещё выстраивают природно-культурный ландшафт Дарового, но надолго ли?

27 августа здесь прошло выездное открытое заседание Сове-